

ГАЗЕТА ОНИКС

Посвящается 74-й годовщине
Победы в Великой Отечественной войне

Погиб, но остался героем

**ЧЕРЕПАНОВ СЕРГЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ (1916-1944)**

Герой Советского Союза. Ушел на фронт добровольцем в августе 1942 г. Участвовал в боях на Волховском и Ленинградском фронтах.

24 января 1944 г. командир отделения 1249-го стрелкового полка 377-й стрелковой дивизии (59-я армия, Ленинградский фронт) Черепанов С.

М. первым ворвался в деревню Поддубье (Новгородская обл.) и гранатой уничтожил пулемет противника. Был ранен в грудь, но не покинул поле боя.

После нескольких контратак фашистов сержант Черепанов остался один - его товарищи были убиты. Метким огнем из автомата он продолжал уничтожать захватчиков,седавших со всех сторон. А когда закончились патроны, последней гранатой подорвал себя и окружающих его врагов.

Это случилось 24.01.1944 г. Черепанов похоронен в с. Поддубье Новгородской обл. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1944 года сержанту С. М. Черепанову (посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза.

В пос. Новый Бор установлен бюст Героя, его именем названа одна из улиц поселка.

Мы родом не из детства – Мы родом из войны

Дети, как и взрослые, приближали победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. И они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой. Ведь для этих людей начало войны совпало с началом жизни. Непроста их жизнь и сегодня, хоть сами они уже стали стариками - дети войны.

Дети воевали и в действующих, и в партизанских отрядах. Сутками трудились на заводах, фабриках и производствах. Вязали варежки для бойцов, ставили в госпиталях спектакли, вызывая улыбку у измученных войной взрослых мужчин. А тем временем голод, холод, болезни в два счета расправлялись с хрупкими маленькими жизнями. Ведь немцы и в тылу совсем не стеснялись “обидеть малых сих”. А скольких из них угнали на чужбину... Скольких убили нерожденными...

Однако никакие рассуждения и статистика не могут быть сравнимы с воспоминаниями очевидцев. Посмотрим еще раз на то время, которое в сотни раз страшнее, если видеть его детскими глазами.

Солохина Нелли Яковлевна,
Калужская область, г. Людиново

«...Часто из-за развлечений группа немцев на отдыхе устраивала себе разрядку: бросали кусок хлеба, дети бежали к нему, а вслед им автоматные очереди. Сколько детей погибло из-за таких забав немцев по всей стране! Опухшие от голода дети могли что-то взять, не смысля, съестное у немца, и тут же очередь из автомата...»

Звизжулева Мария Николаевна,
Калужская область

«...Когда в деревне Кретовка немцы делали облаву на детей для отправки в Германию, нас, 30 детей, посадили под пол, чтобы спрятать. Дышать стало трудно под полом, многие стали плакать и проситься на волю.

Взволнованные родители со слезами на глазах просили нас: “Потерпите немного, потерпите, сейчас немцы уедут, и мы вас вытащим”. Немцы уехали. Нас вытаскивали полуживыми из-под пола, но зато дети остались дома при родителях, а не в концлагерях...»

Черникова Зоя Павловна,
Калужская область, Медынский
район, деревня Гусево

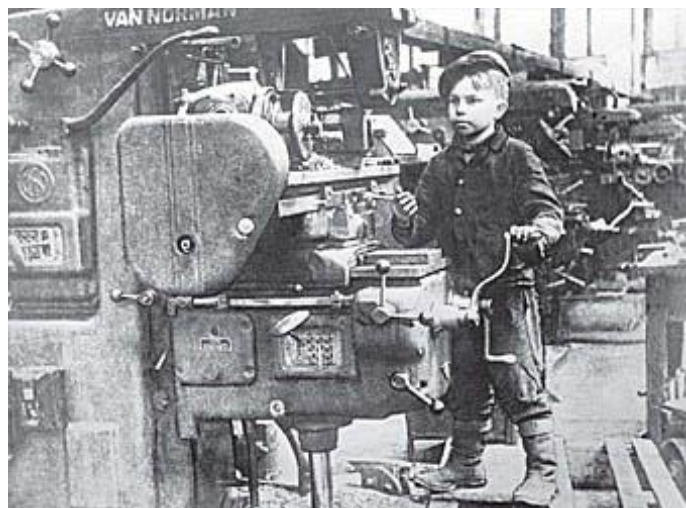

«...Мои родители погибли в этой войне. Я попала в детский дом Барыбино (Московская обл.), а потом эвакуация в Сибирь (Курганская область). Ехали целый месяц. То бомбежка, то в вагоне дизентерия. Не было воды, ели с подножек вагона грязный снег. Облизывали лед на окнах вагона. Всё было: и голод, и холод, и болезни. И воздушная тревога с завывающей сиреной, до сих пор в ушах звон...»

Каштанова Зинаида Петровна,
Московская область, г. Сергиев
Посад

«...Мы, дети войны, натерпелись от нее не меньше участников боев. 2 года мы с мамой жили вблизи от фронта, в 6-м км от нас окопались фашисты и регулярно обстреливали нас. Наша деревня, единственная из многих, осталась несожженной. Просто не успели ее сжечь. Со стороны Москвы шли наши, а из леса была угроза партизан. Поэтому через нас прошло много народа из разрушенных поселений. Бежали от голода, от опасностей. Мы насмотрелись на все это, и до сих пор я говорю внукам: “Не приведи Бог! Не дай Бог, чтобы это повторилось!”...».

Мы помним – Мы гордимся!

Великие люди военного времени – наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки – пережили то, что даже самому искусному фантазеру и в голову не могло прийти. Эти люди были близко знакомы со смертью. Они чувствовали не только физическую, но и моральную боль – родители теряли своих детей, дети – родителей.

Мы просим совсем немного, просто помните сколько было уничтожено городов, сколько было разрушено семей, сколько людей оставили свою жизнь на поле боя за то, чтобы каждый из нас не почувствовал боли и пережитых страданий того времени. Солдаты умирали, идя в бой, отстаивая надежду на светлое будущее Родины.

Большинство подростков даже представить себе не могут, как жестоко расправлялись фашисты с защитниками Родины. Фашисты совершали бесчеловечные поступки – заживо сжигали людей, использовали пленных в качестве

подопытных животных, из кожи убитых людей шили одежду, спальные принадлежности...

Словом, фашизм – это самые жестокие и безжалостные преступления.

Но, несмотря ни на что, наша страна и народ победили! Победили физически, подавили фашистскую Германию морально! Они доказали, что наша держава сильна духом, что советские люди непоколебимо могут пройти самые сложные испытания, не ослабев духом!

Через 74 года после окончания Великой Отечественной войны мы не должны забывать о том, сколько пережили наши соотечественники. И мы обязаны не только 9 Мая вспоминать о тех, кто дал нам жизнь, мы должны всегда знать о том, что защитники Отчизны были, есть и останутся в наших сердцах.

Мы должны донести это до наших будущих детей, рассказать им об одном из самых великих подвигов, совершенных нашим народом. Наши дети должны знать, благодаря кому они живут в этой стране. Они должны почитать и уважать историю и ценности нашей страны.

Исай Тобольский «Письмо с фронта»

Давным-давно его на свете нет,
Того русоволосого солдата...
Письмо плутало тридцать с лишним лет
И всё-таки дошло до адресата.

Размытые годами, как водой -
От первой буквы до последней точки, -
Метались и подпрыгивали строчки
Перед глазами женщины седой...

И память молчаливая вела
По ниточке надорванной и тонкой...
Она в письме была ещё девчонкой,
Ещё мечтой и песнею была...

Он всё сейчас в душе разворошил,
Как будто тихий стон её услышал...
Муж закурил и осторожно вышел
И сын куда-то сразу заспешил...

И вот она с письмом наедине.
Ещё в письме он шутит и смеется,
Ещё он жив... Ещё он на войне...
Ещё надежда есть, что он вернётся...

По волнам памяти

Главным поворотным событием во Второй Мировой войне стала Сталинградская битва (1942г.). Сражение включило в себя немецкую осаду южного российского города Сталинград. В результате него Немецкая Шестая Армия и другие силы союзников Германии внутри и вокруг Сталинграда были окружены и уничтожены. Суммарные потери обеих сторон в этом сражении превышают 2 миллиона человек. Для Советского Союза победа в Сталинграде положила начало освобождению страны и стран Восточной Европы и окончательному поражению Нацистской Германии в 1945 году.

Об участии в Сталинградской и Курско-Орловской битве рассказывает Виктор Васильевич Балабанов, награждённый двумя орденами «Великой Отечественной войны», двумя медалями «За отвагу» и восемнадцатью юбилейными медалями. Интервью было взято в 2011 году.

Корр: Виктор Васильевич, откуда вы родом?

В.В.: Из Пензенской области. Родился в 1923 году в семье военного фельдшера. У нас было 8 детей. Жили мы тогда в татарском селе Кутюнюмбетьево Оренбургской области, поэтому 7 классов я закончил на татарском языке. Моего отца назначили в это село заведующим здравпунктом. Как фельдшер, он и зубы лечил, и роды принимал. Было это в 1930-ые годы, время коллективизации. Тогда в этом селе никто не знал русского языка.

Корр. – Куда вы пошли после школы?

В.В.: Поехал на соседнюю станцию Абдулино, Оренбургской области и поступил в ветеринарный техникум. Друг отца был ветеринарным фельдшером. Увидев в школе на анатомии, что я хорошо рисую животных, он сказал, что я буду ветеринаром.

Корр. – Вы ещё учились, когда началась война?

В.В.: Не успел я закончить фельдшерскую школу, как началась война. Обучение нам сократили с 3-х лет на 2 года, делая акцент на изучении лошадей – ведь одна половина армии была кавалеристской, а вторая - артиллерийской.

Корр. – Затем вас призвали в армию?

В.В.: Не сразу. Сначала меня распределили заведовать ветеринарным врачебным пунктом на 18 сёл. В некоторых сёлах было по 2 колхоза. Чтобы побывать в каждом из них, требовалось 20 дней. До войны в каждом селе работал фельдшер. Нелегко мне приходилось: у животных было немало болезней. Однажды, в райвоенкомат пришёл запрос, что в

такую-то часть нужен фельдшер или ветеринар. Меня обязали явиться с личными вещами. Но затем на меня наложили бронь. Я хорошо стрелял на учениях, бегал, нырял: пацаном облазил все деревья – за грачиными яйцами, так что подготовка была хорошей.

Корр. – Как началась для вас война?

В.В. – Свой первый бой я принял под Сталинградом. На Сталинградском фронте с нашей стороны было больше миллиона человек, с немецкой – тоже. Наш полк стоял на правом фланге фронта. За немцев воевали ещё итальянские и румынские дивизии.

Корр. – Расскажите о работе разведчика, пожалуйста, что можно.

В.В.: Обычно мы уходили ночью на целые сутки: занимали наблюдательный пункт, ставили перескоп разведчика - стереотрубу. На следующую ночь уходили по-пластунски, нам на смену приходили другие разведчики, также, по-пластунски. Чтобы противник не знал, что у них под носом – телефон, наблюдательный пункт. Во время дежурства мы очень внимательно смотрели по сторонам: если где-то вдруг блеснуло стёклышко, значит, в том месте мог быть наблюдательный пункт немцев или даже целый полк артиллерии. А возможно и просто - солдат в очках. Наносили эти места на карту. Затем корректировали, после нас и артиллеристы тоже корректировали. Начинали стрелять. Если бабахнули и в воздух поднялся котелок или лоскут шинели - цель поражена. Вот такая работа была у разведчика.

Корр: Как всё-таки обстоял вопрос с питанием в экстренных случаях?

В.В.: Нашим старшиной был татарин. Он обрезал у дохлой лошади задние ноги, клал их в котелок, наливал воды

из лужи и варил нам суп. Соль всегда у кого-нибудь находилась. Если где-то лежала убитая лошадь, наш старшина был уже там: срезал мясо, обдирает кожу. Из соседней дивизии нам даже завидовали: «Нам бы в дивизию татарина...!»

Корр. - И все ели?

В.В. - Если вы день не поедите, то скушаете. Конина – суховатое мясо, но есть можно

(Полевая кухня на фронте)

Корр.- Расскажите о наиболее запомнившихся случаях на войне.

В.В. – Как-то сидели мы, телефонист и два разведчика в укрытии. Когда смена закончилась, пришли новые разведчики. Наши ушли, а я что-то задержался. Затем пошёл один. Иду себе потихоньку и вдруг передо мной «вырос» забор... Раньше его не было...

Заблудился! Мандраж схватил – куда забрёл? К немцам, по идее, не мог... Сталинград южнее - там тёмные ночи и яркие звёзды, а это хороший ориентир. Здесь же совсем не так. И вдруг началась такая пальба, рёв! Даже ушам стало больно. Позже оказалось, что в то место подошли несколько установок русской артиллерии Катюша и по оврагу, ближе к немцам, дали огонь. От них был вышивной заряд, температура, рёв, огонь, длиной в 3 метра. Я прижался к земле. Потом всё стихло. Я поднял голову: начинало светать. Обычно «Катюши» приезжали, давали залп и поскорее уезжали, скрываясь в том же овраге и маскируясь под сетками.

Затем тут же налетали немецкие самолёты: для них это было отличной «закуской» - уничтожить такую артиллерийскую установку. В момент моего ухода, меня тяжело ранило. Стало светать. Я с трудом поднялся и увидел у железной дороги насыпь и станционную будку. Ребята говорили, что там дежурит немецкий снайпер. Удивительно, что стреляя, он промахнулся: обычно снайпер стреляет сразу в голову. А мне в ногу попал. Он мог сделать и второй выстрел, но, видимо, ему опять что-то помешало. Так я смог прорваться к своим. В медсанбате меня перебинтовали и эвакуировали с разбитой ступнёй.

Редколлегия:

Студентки группы 8-ПДО